

Политика без купюр, экономика без глянца

Газета

№1 (483) 31 мая 2023

В САРАТОВЕ

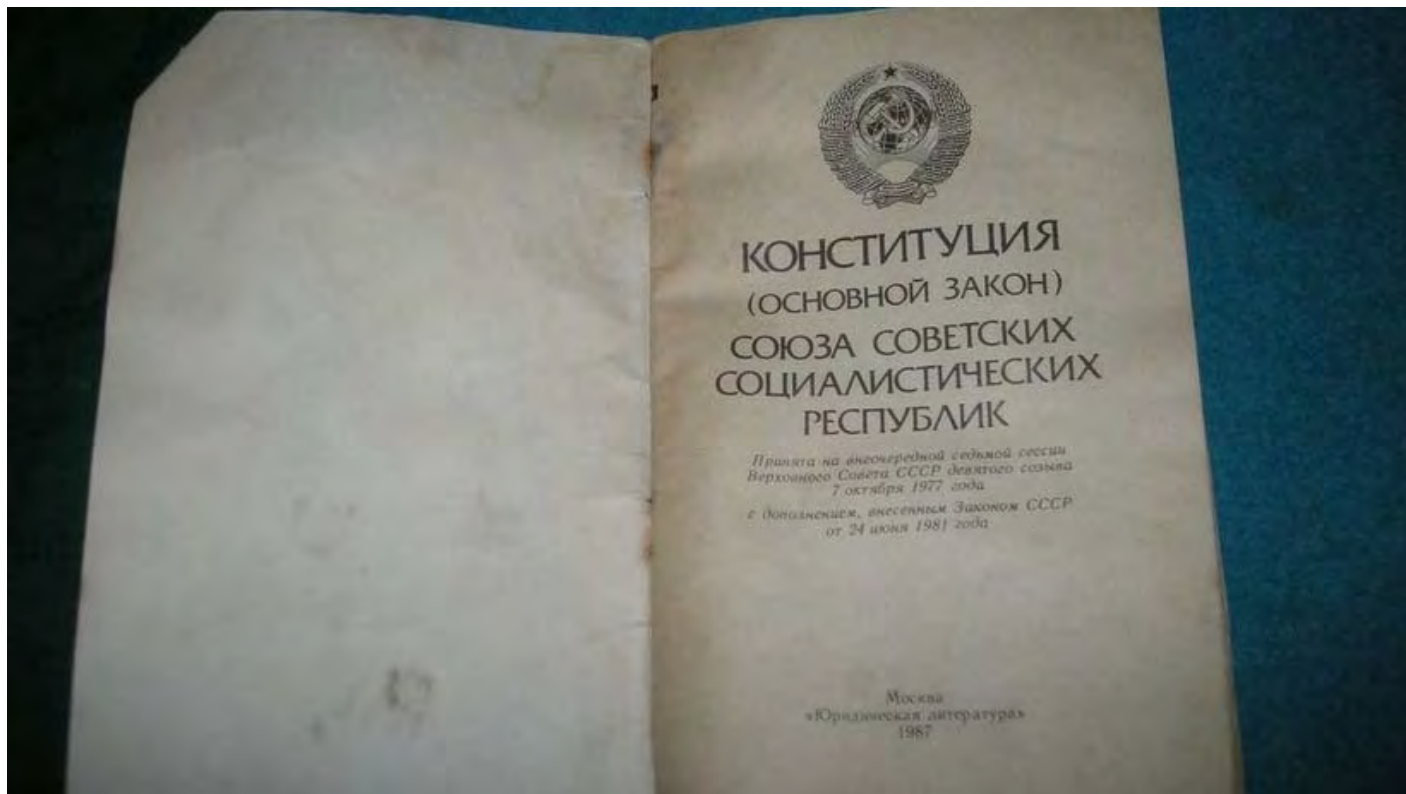
НЕДЕЛИ

Выходит с 12 февраля 2008 года

www.fn-volga.ru

Тоска по шестой статье Конституции СССР

В России снова хотят внедрить государственную идеологию

Дата публикации 18.05.2023

«Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», написано в 13-й статье 1-й главы Конституции РФ. Первая глава неизменяема. В нее нельзя внести поправки. Для этого нужно принимать новый Основной закон страны. Об этом говорили на Петербургском юридическом форуме (ПМЮФ).

Дмитрий Козенко

Для того чтобы отменить государственную идеологию, в Конституцию Российской Федерации была включена статья 13 (входит в первую главу Конституции), которая, в частности, гласит:

«1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие.

2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

1-я и 2-я главы неизменяемы – в них нельзя вносить поправки. Поэтому чтобы изменить статью 13, придется сначала подготовить проект новой Конституции.

«За бабушку ответишь»

Петербургский юридический форум (ПМЮФ) был организован в 2011 году тогда еще президентом Дмитрием Медведевым. Тогда Медведев числился либералом и, соответственно, разговоры на форуме велись вольные. Кем теперь стал Медведев, мы знаем – одним из главных ястребов российского информационного поля. Потому и на форум приглашены были подходящие време-

ни спикеры и подняты подходящие временные темы.

Назовем несколько из основных тем, поднятых на ПМЮФ. Депутат Госдумы Ирина Яровая предложила ввести уголовную ответственность за русофобию. Надо отметить, что идея, в общем-то, не Яровой принадлежит: еще в феврале глава СПЧ Валерий Фадеев предложил квалифицировать русофобию как уголовное преступление и наказывать за нее. Тогда Фадеева не поддержали, что и понятно: русофобия – это негативное отношение к русскому народу, языку и так далее. Но тогда Медведев не поступок и тем более не преступление. Другое дело, если преступление вызвано негативным отношением, тогда слово – за законом.

Но на форуме идею Яровой поддержали в Минюсте. Заместитель министра Ан-

дрей Логинов заявил: «Я поддерживаю необходимость закрепления в нашем законодательстве понятия «руссофобия», формирование механизмов предупреждения и распространения информации, враждебной к России, ее народу и языку, и установление ответственности за руссофобскую деятельность». В унисон выступила уполномоченная по правам человека Татьяна Москалькова: «У нас есть статья за разжигание ненависти, но руссофобия сама по себе должна являться составом преступления. Пускай большинство руссофобов находится за рубежом, мы можем выносить им заочные приговоры. И тогда организаторы неогеноцида понесут сначала моральную, а потом и юридическую ответственность».

Стр. 8

В номере:

«КОМУ ОНА НУЖНА, ЭТА ... (СПЕЦИАЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ)?»

Мать саратовского погибшего солдата получила похоронку в день рождения сына

Стр. 2

ОНИ ТЕРЯЮТ РАБОТУ И УХОДЯТ ИЗ СЕМЬИ.

Вернувшиеся с СВО военные уже столкнулись с суицидальными мыслями, паническими атаками, непереносимостью общества

Стр. 3

«РОДИНА ВСЕГДА БУДЕТ ЖДАТЬ ТВОЕГО ВОЗВРАЩЕНИЯ. ЕЩЕ И АВТОМАТ ВРУЧИТ»

Как саратовский журналист, покинувший страну после объявления мобилизации, обустраивается в Армении

Стр. 4-5

«МЫ ПОТЕРЯЛИ СТЕНЫ, ВИДЕВШИЕ НАРЫШКИНЫХ»

Вячеслав Володин пообещал отреставрировать усадьбу в Падах, но часть ее просто снесли

Стр. 6-7

«Кому она нужна, эта ... (специальная операция)?»

Мать саратовского погибшего солдата получила похоронку в день рождения сына

Фёдор, Станислав и Максим Ханыгины. Фото – архив семьи

18+ НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ПШЕНИЧНОЙ АННОЙ ЭДУАРДОВНОЙ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ПШЕНИЧНОЙ АННЫ ЭДУАРДОВНЫ

Дата публикации 02.03.2022

Рядовой Максим Ханыгин из села Озёрное Аткарского района Саратовской области погиб во время боевых действий в Украине 24 февраля. Похоронка пришла на следующий день.

Анна Мухина (признана минометом РФ иностранным агентом)

Не дожидаясь 22-х

23 февраля Максим Ханыгин в последний раз позвонил домой. Сказал матери, что они едут на учения, поэтому телефон у него заберут, и какое-то время связи не будет.

– Я думала, на день рождения-то он позвонит, – плачет Людмила Ханыгина. – У него 25 февраля день рождения. Только в этот день, часа в два дня, мне позвонил наш военком. Сказал: «Ваш сын погиб при боевых действиях 24 числа». А похоронку прислал по ватсапу. И никто ничего больше не объясняет.

Первым делом Людмила позвонила в Белгород, в часть, где служил Максим. Спросила у дежурного «Где мой ребенок?». Ей ответили, что он на учениях. «А похоронка тогда почему мне пришла?» – «Какая похоронка? У нас таких сведений нет».

С 25 февраля мать пытается добиться от командования, где тело Максима и когда

его привезут домой. Но упирается в глухую стену. Семья обращалась не только в часть. Они пытались отыскать погибшего через военкомат, прокуратуру Белгорода, прокуратуру Саратовской области, звонили даже в ФСБ. Везде отвечают одинаково: у нас информации нет.

Комитет солдатских матерей тоже женщине помочь ничем не может.

Первого марта к семье приезжали представители Татищевского военкомата и заверили мать, что сделают всё возможное, чтобы вернуть тело парня родным. Но их возможности также невелики.

Два раза автомат держал

Дом Ханыгиных в Озёрном самый большой в деревне. Добротный, основательный. Для большой семьи. Строили сами: муж каждую зиму ездил на Север, на заработки. Помогали трое Людмилиных сыновей: Максим, Стас и Федя. Цемент местили, блоки клали, крышу крыли – всё сами. Максим со своей невестой Дашей вместе выбирали в их новую комнату обои, клеили вместе. Думали, Даша окончит институт, Максим вернется из армии. Сыграют свадьбу. Дети пойдут. Дом-то строился для детей.

Людмиле еще нет сорока. Максима она родила рано. Вспоминает, какой он был хорошенький. Всегда улыбочивый, общительный. Как он рос, как в школе учился. Как на вручении аттестатов именно Максиму Ханыгину громче всех хлопали учителя, родители, одноклассники.

– Никакой работы не боялся, – говорит бабушка Максима, Наталья. – Они дом стали строить, когда ему 14 было. И он помогал. И на хозяйстве помогал. Всей деревне технику чинил: кому мотоцикл, кому скутер, кому машину восстанавливал. Вечно во дворе

тут кильдид был. Я всё гоняла этот караван-сарай, а он только смеялся в ответ.

После школы Максим поступил в колледж в соседнем Октябрьском городке. Выучился на механика. Каждые выходные ездил домой: доберется по трассе до поворота на деревню, и от поворота пешком идет 36 километров. Автобусного сообщения с деревней нет. Только по железной дороге.

После колледжа работал: ездил вахтой в Москву работать охранником, какое-то время штукатурил квартиры в Саратове. По словам бабушки, внук никакой работы не боялся.

– Кому яму выкопать, кому крышу помочь перекрыть, кому двор обкосить – моим триммером! – сквозь слезы немного сердится бабушка. – Всё сделает, всегда найдёт, где заработать.

В армию его провожали в конце октября. На проводах было весело и многолюдно. Пришли все друзья, приехала из Саратова девушка Максима Даша. Он всё время улыбался и говорил матери: «Не переживай, мам! Я отслужу и вернусь!»

У Людмилы не было повода беспокоиться. Её средний сын Станислав уже отслужил – призвался сразу после совершеннолетия. Их сначала увезли в Хабаровск. А после присяги забрали на Сахалин. Стас звонил матери каждый день: «Не беспокойся, кормят хорошо, носятся с нами, как с детьми, чуть ли не шарфы подвязывают!». Через полгода службы среднему предложили подписать контракт. О чем он тут же сообщил матери по телефону. И подписывать контракт не стал: слишком бы далеко от дома он оказался.

– Вот и Максим никакой контракт не подписывал [мнение Людмилы Ханыгиной, официальной информацией редакция не обладает], – уверена мать. – Ему даже не предлагали. Иначе бы он сказал. Он, наоборот, говорил, что в полку у него все контрактники, и только четыре срочника. Я даже предположить не могла, что срочника туда пошлют. Как его туда послали? Он автомат два раза держал, когда фотографировался. Только в караул ходил, и снег чистил в этой армии. А на *** [специальную военную операцию] первого послали. Доверились.

Младшему сыну Людмилы, Фёдору, исполнилось 18 лет в октябре, через два дня после того, как Максим ушёл по призыву. Фёдор, как и старшие братья, мечтал отслужить. Ждал повестки. Думал уйти в армию этой весной. Сейчас он почти не может разговаривать – его душат слезы. Голос тихий. В руках напряжённо сжимает телефон.

– Если повестка придёт, конечно, пойду служить, – говорит он тихо, но уверенно.

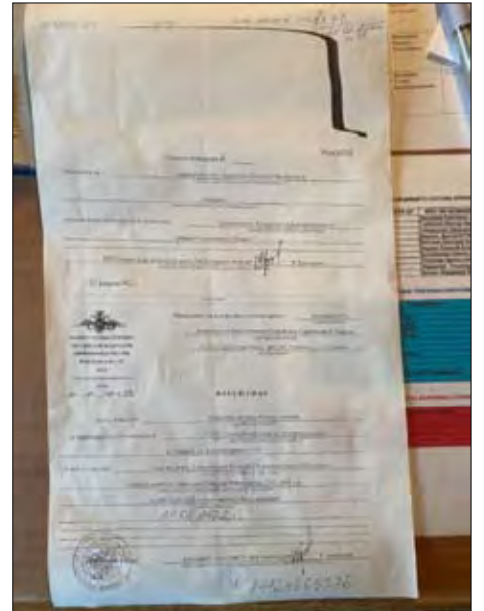
– Если они и Феде повестку принесут, я их вилами заколю! Не пушу! Не отдам сына! – срывается Людмила.

Несостоявшиеся похороны

Похоронок в Озёрном не получали с самой Великой Отечественной. Что делать, когда хоронить, кого хоронить – семья не знает. Новость о том, что Максим погиб, быстро разлетелась по деревне. В магазинах стали спрашивать: чем помочь. Переводят деньги родственникам на карту. На следующий день после страшного известия к матери Максима пришёл председатель колхоза (СПК «Озёрное»), где Людмила работает заведующей молочной фермой, дал денег, сказал – пойдем, выберем место на кладбище. Крест купил.

– Все спрашивают – когда хоронить? – рассказывает бабушка Наталья. – Соседи спрашивают: когда? «Ритуал» спрашивает: когда? А мы им – «мы не знаем. У нас мальчика на Донбассе убило». Тогда нам оформили всё без вопросов.

На деревенском кладбище, под большой берёзой, между двух оград вырыта глубокая яма. В эту могилу ляжет Максим Ханыгин, рядовой мотострелковой части. Когда его привезут домой. Сейчас могила закрыта

Похоронка

полиэтиленом, чтобы земля не раскисала и не расплзлась: весна, оттепель, всё тает.

Крест и венки стоят в гараже, закиданные разным барахлом.

– Я закидала, – признаётся бабушка. – А то Люда увидит и кричит. Мы и пироги заказали, и со священником договорились. Только хоронить некого. Шесть дней так живём. Скоро в психушку увезут.

Держат оборону

Почти неделю семья живёт в полном неведении: где тело Максима? Вернут ли его домой? И когда? Людмила, когда немного успокаивается, говорит, что ей кажется, что её Максим ходит по двору. Что всё это дурной сон. Она проснётся – а он дома, живой, улыбается и мотает головой.

– Мы ведь чудом узнали, что Максим погиб, – утверждает бабушка. – Ведь его смерть так официально никто и не признал. Держат оборону до последнего. Нам и военком сказал – впопыхах эту бумагу вам прислали. Министрство обороны потери не признаёт. Какие-то губернаторы признали, что среди парней из регионов есть погибшие. А наш-то, Радаев, до последнего будет молчать. И Володин этот. А теперь Конашенков (официальный представитель Минобороны РФ Игорь Конашенков – А.М.) говорит, что на Донбассе воюют только кадровые офицеры. Врут.

– За что, за что мой сын погиб? – спрашивает Людмила. – За что ребёнка туда послали? Что он кому плохого сделал? Столько дней никто ничего не говорит. Убили и всё. Зачем? Кому она нужна, эта *** [специальная военная операция]? Никому.

Официальные новости

Впервые о потерях России во время спецоперации в Украине министерство обороны сообщило 27 февраля. Игорь Конашенков не стал приводить цифры погибших и раненых, однако заметил, что они «многократно меньше уничтоженных националистов и потерь среди военизированных украинских вооружённых сил». Тогда же он признал и то, что в Украине есть российские военнопленные.

Главы ряда российских регионов еще вчера сообщили, что среди военнослужащих из их республик и областей есть потери. Среди них губернаторы Краснодарского края, Астраханской, Курской, Брянской, Пензенской и Ульяновской областей, главы Дагестана, Калмыкии и Чечни.

После выхода этого материала Минобороны РФ впервые рассказало о количестве погибших за семь дней специальной операции – 498 военнослужащих. В ведомстве заявили, что «ни военнослужащие срочной службы, ни курсанты учебных заведений Минобороны России в специальной операции не участвуют».

Источник: ИА «Свободные новости», <https://fn-volga.ru/news/view/id/181101>

Людмила Ханыгина. Фото Анна Мухина

Они теряют работу и уходят из семьи

Вернувшиеся с СВО военные уже столкнулись с суицидальными мыслями, паническими атаками, непереносимостью общества

18+ НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ПШЕНИЧНОЙ АННОЙ ЭДУАРДОВНОЙ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ПШЕНИЧНОЙ АННЫ ЭДУАРДОВНЫ

Дата публикации 02.12.2022

27 ноября в саратовский Harat'sPub не пустили мужчину в камуфляжной форме, мотивировав тем, что тот был пьян и не соответствовал дресс-коду заведения. Мужчина обиделся, назвал мобилизованным, выложил видеозапись стычки с охраной паба в интернет. Инцидент поставил перед обществом вопрос: в каком состоянии будет психика бойцов, когда они массово начнут возвращаться домой, как помочь им адаптироваться в обычной жизни. Между тем, количество зафиксированных случаев, когда посттравматический синдром оборачивается насилием, растёт.

Анна Мухина (признана минюстом РФ иностранным агентом)

Пятого ноября по вине 23-летнего военнослужащего Станислава Ионкина в костромском клубе «Полигон» заживо сгорели 13 человек. Во время потасовки Ионкин несколько раз выстрелил вверх из охотничьей ракетницы. Военнослужащий участвовал в боевых действиях в Украине. В Смоленской области на пункт временного размещения беженцев напал участник СВО в Украине мужчина в компании своих собутыльников. В Туле приехавший с «линии сотрудничества» избил стулом директора пиццерии. В воронежском отеле мужчина с шевроном ЧВК «Вагнер» напал на рогсвардейцев.

Саратовский гарнизонный военный суд признал военнослужащего виновным в оскорблении полицейского. На трассе в Балашовском районе инспекторы ДПС остановили нетрезвого водителя. Им оказался некто Ковшутин, военный. Завязалась потасовка. В итоге, очередной человек в камуфляже отделался штрафом в 30 тысяч рублей.

Агрессия и насилие

За десять месяцев прошедшего года, по данным МВД РФ, в России рост преступлений, совершенных с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, вырос на 29,7 процента.

Далеко не всегда агрессия прорывается в публичных пространствах. Чаще всего от неё страдают семьи и близкие люди вернувшегося с войны солдата. И если московская организация «Насилию.нет» (признана Минюстом РФ иностранным агентом) пока не фиксирует рост обращений от женщин, то центр «Анна» (признана Минюстом РФ иностранным агентом), чья горячая линия работает по всей России, этот рост замечает.

В национальном исследовании адаптации ветеранов Вьетнама, опубликованном в США в 1990-м году говорится, что в течение года насилие над партнером совершали примерно 33 процента бывших военных с ПТСР, в то время как агрессоров без ПТСР было около 14 процентов.

Бессонница, алкоголь, суицидальные мысли

Артём Кузьмин, один из срочников, после возвращения из зоны боевых действий столкнулся с суицидальными мыслями. Его жена Светлана рассказала нам, что до армии и участия в СВО, Артём был дружелюбным, жизнерадостным, компанейским парнем. Работающим

и заботливым. Теперь, по её словам, мужа ничего не интересует. Он ушёл из семьи, так и не вышел на работу, хотя она была, не интересуется сыном, стал замкнутым и в редких сообщениях пишет про суицид.

Другой срочник (он просил не называть его имени), после возвращения с СВО столкнулся с непереносимостью общества. Ему стало тяжело выходить на улицу, видеть людей. В первое время после возвращения на гражданку он ловил панические атаки при необходимости выйти в люди — было ли это собеседование на работе, или необходимость доехать до военкомата.

— Первое время я ходил везде на полуогнутой, чтобы если что, упасть на землю, — признаётся он. — Не мог спать. Не переносил ночную тишину.

Психологической реабилитации бывшим военным никто не предлагал.

«Вьетнамский синдром»

— Сам термин — посттравматическое стрессовое расстройство — появился в 80-х годах, после войны во Вьетнаме, — объясняет Сергей Ениклопов, психолог, кандидат психологических наук, руководитель отдела медицинской психологии ФГБНУ «Научного центра психического здоровья». — Американские врачи с одной стороны и криминологи с другой обнаружили, что в тюрьмах сидит слишком много участников вьетнамской войны. А также то, что среди ветеранов Вьетнама слишком много алкоголиков, наркоманов и самоубийц. То есть больше, чем это статистически характерно для популяции.

По предположениям учёных, помимо официальных 58 000 (по другим оценкам — 62 000) погибших в войне во Вьетнаме, ещё столько же или даже больше покончили с собой по возвращению. Такие данные приводит паблик «Ресурсная психология» в одной из соцсетей.

Среди симптомов ПТСР: полная или частичная потеря памяти в отношении важных аспектов периода воздействия стресса. Раздражительность, гнев, нарушение концентрации внимания, трудности со сном, избегание мест, связанных с травмой и разговоров о ней. А также гипербдительность, настороженность, повышенное ожидание угрозы. И, конечно, флешбэки — внезапно возникающие перед глазами картинки травмирующего события.

— Надо понимать, что ПТСР возникает не только в ответ на травму, нанесённую войной, — отмечает Ениклопов. — Это может всё, что можно назвать чрезвычайной стрессогенной ситуацией — автомобильная авария, грабёж, изнасилование.

В среднем, по оценкам психологов, ПТСР проявляется у 22-24 процентов участников боевых действий. К примеру, посттравматический стресс у жертв изнасилования проявляется в 30 процентах случаев.

Как с этим работать?

— В конце девяностых я как-то делился с генералом Рохлиным (Лев Рохлин — российский военный и полити-

ческий деятель, основатель и первый председатель Движения в поддержку армии — прим. авт.) своими фантазиями, — говорит Ениклопов. — Когда войска выводят из боя, первое, что нужно предоставлять солдатам — это баня, кухня и психолог. Сейчас я это свое предложение переосмыслил. Конечно, в острый момент переживания травмы нужно помогать. Но вот проявления ПТСР чаще бывают отложенными.

К сожалению, единственным способом лечения стресса в российской традиции был и остаётся стакан. Проблема в том, что при длительном стрессовом расстройстве алкоголь ещё сильнее расшатывает психику. Что при повышенной раздражительности, гневливости, которые наблюдаются у военных с ПТСР, только усугубляет проблему.

В Британском журнале психиатрии в 2014 году было опубликовано исследование, которое подтверждает, «злоупотребление алкоголем при ПТСР почти в четыре раза увеличивает агрессию у людей, вернувшихся с войны».

В США в 1989 году была создана Администрация по делам ветеранов, которая в 1989-м году стала министерством, действует в Соединённых Штатах с 1930-х годов. При нём работает Национальный центр по вопросам посттравматического стресса. Ветераны могут бесплатно пройти тест на наличие ПТСР, записаться на индивидуальные консультации с психотерапевтом, семейную, групповую терапию. Получить антидепрессанты. Или пройти лечение в клинике.

Министерство по делам ветеранов в Украине появилось всего четыре года назад, в 2018 году. А ещё годом ранее правительство Украины определило порядок психологической реабилитации ветеранов, по которому участники войны могут бесплатно обратиться за психологической помощью в любую организацию из Реестра поставщиков услуг психологической реабилитации для ветеранов и членов их семей (пока их 19). В планах — создание реабилитационных центров для ветеранов и их семей.

Большое исследование о том, как именно работает российская система реабилитации военнослужащих, опубликовало весной этого года издание DailyStorm. По их данным, систему реабилитации включает в себя каждое силовое ведомство в России — МВД (правда, в мае 2022 года приказ

утратил силу), ФСБ (идёт под грифом «секретно», Минобороны.

Согласно приказу Минобороны, курс медико-психологической реабилитации может длиться от 10 до 30 дней в зависимости от психологического состояния пациента. Помощь организована на базе ведомственных санаториев, курортов и домов отдыха. Впрочем, помощь оказывается в большей степени медицинская, нежели психологическая.

Мы ещё хлебнём

— Стресс у победителей проходит быстрее, чем стресс у побеждённых, — отмечает Сергей Ениклопов. — Очень важно в процессе психологического восстановления военных то, как к участникам войн относятся в том обществе, в которое они возвращаются. Это показала та же самая война во Вьетнаме.

Российский и израильский психолог Адриана Лито, опираясь на книгу Арнольда Айзекса «Тени Вьетнама», пишет:

«Возвращение солдат из Вьетнама было очень тяжёлым: в этой войне погибло и было ранено гораздо больше американских солдат, чем раньше, при этом возвращались они в расколотое войной общество. К тому же у этих людей не было времени прийти в себя — раньше возвращение с фронта занимало недели, а то и месяцы, а тут — несколько дней или даже часов.

В итоге солдаты, многие из которых получили ранения, столкнулись с ампутацией конечностей, разумеется, получили травматический опыт, а также пристрастились к наркотикам (многие употребляли их во Вьетнаме) встретили ещё и очень холодный прием: никто не хотел с ними разговаривать, люди буквально отсаживались от них в транспорте, а ветераны предыдущих войн (Второй мировой, Корейской и т. д.) считали слабыми и проигравшими.

К тому же социальная проблема сохранилась и в США: разумеется, у этих людей из небогатого социального слоя не было денег на психологов, медицину и реабилитацию. Они полностью зависели от правительства, которое не очень хотело ими заниматься и вообще старалось сделать вид, что все в порядке.

В результате США столкнулись с большим количеством агрессивных, больных, зависимых и дезадаптированных людей».

— Когда начнут возвращаться участники нынешней (операции), мы, конечно, ещё хлебнём, — говорит Сергей Ениклопов. — Но это не первый наш опыт, и мы уже пережили Чечню. Участникам боевых действий в Афганистане мы, скрипя зубами, начинали помогать. К этому были привлечены психологи и психиатры. Мы начали активно исследовать ПТСР как раз тогда, в 80-е годы. Тем более, что опыта нам добавили не только служившие в Афгане, но и те, кто пережил землетрясение в Спитаке, участники аварии на Чернобыльской АЭС. Способов вытащить из посттравматического состояния много. Они разные. И они есть.

Источник — ИА «Свободные новости», <https://fn-volga.ru/news/view/id/197052>

«Родина всегда будет ждать твоего»

Как саратовский журналист, покинувший страну после

21 сентября в России объявили частичную мобилизацию. Я не был сильно удивлен: все к этому и шло. Да и вообще после 24 февраля ничему уже не удивляешься. Живешь (а точнее существуешь) в какой-то абсолютной антиутопии.

«Даже мысли серьезной не допускал, что покину свой дом»

Семь месяцев «думскроллинга», тревоги, страха, злобы, отчаянья и неизвестности. Наверное, есть люди, которых не особо парит вся эта история с СВО, но у меня совсем не получалось абстрагироваться. Дело в моей профессии (я журналист) и, видимо, личных качествах — я переживал все происходящее максимально болезненно.

Иронично, что я просил у вселенной ментального покоя и возможности немного выдохнуть, на что она сделала мне «подарок»: я действительно вылетел на две недели из новостной повестки, да и последующие полтора месяца мне было не до новостей. Получил по заказу: экстренно назначенную нейрохирургическую операцию по удалению грыжи и межпозвоночного диска, после которой следовал период реабилитации и длительный больничный.

Пройдя все курсы физиотерапии и ЛФК, я вернулся в антиутопию и персональный ад. И тут, спустя пару недель, объявляют частичную мобилизацию. Повторюсь, шока я не испытал, да и идеи релоцироваться (как сейчас модно говорить) не было. Исходя из обращения президента, я даже близко не подходил по параметрам для мобилизации: на СВО требовались brave воики с идеальным здоровьем и боевым опытом. А у меня группа «В», нет военно-учетной специальности, да еще и операция. Это в последствии стало ясно, что обращение главнокомандующего-то есть, но вот военкоматы его восприняли по-своему и начали грести всех подряд. Получалось казино: «13 красное, товарищ, пройдемте, если не повезло. Но мне повестка не пришла. Пока».

30 сентября ожидалось обращение Путина о включении в состав РФ ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей. Накануне в инфополе бурно обсуждали будущее страны, было много предположений, что вместе с присоединением новых территорий президент РФ изменит статус СВО и закроет границы. Это пугало. Я начал подписываться на разные чаты релокантов и эмигрантов в Telegram. Созванивался со своей подругой Катей Маяковской (признана в РФ иностранным агентом), она координатор «Ковчега» (о нем расскажу чуть позже) и задавал ей миллион вопросов о релокации. Но, честно сказать, я создавал видимость того, что хочу оказаться в безопасности. Четкого убеждения и плана, что пора «валить», у меня не было.

Мать подключила разных людей из своего окружения, уже уехавших или помогаю-

28 сентября я сидел у себя дома. Пил пиво, гладил кошек и вел дурацкие беседы с подругой о тленности бытия. Поздно вечером ко мне залетела мама и с твердой уверенностью заявила, что мне пора уезжать. Я посмеялся — это же бред. Ведь только на словах всем говорил, что оставаться глупо, опасно, и уговаривал близких людей уезжать из страны. Но сам даже мысли серьезной не допускал, что покину свой дом.

Ереван. Фото Евгений Зайцев

щих с релокацией. Незнакомые люди звонили мне в этот вечер и убеждали собирать вещи и экстренно покидать страну.

«Подумай, что ты уезжаешь в отпуск, что родина всегда будет ждать твоего возвращения. Еще и автомат вручит», — в телефонном разговоре сказал мне один журналист, который только что прошел российский пограничный контроль и ждал своего вылета в Армению в буферной зоне. Я задумался: все это прозвучало как очередная крутая авантюра.

В общем, я дал свое согласие и в шоке улегся спать.

«Поздравляю, россияне! У нас получилось»

Я плохо помню следующий день. Меня накрыли паника и страх неизвестности. Я впал в краткосрочные истерики, не верил в происходящее, переживал деперсонализацию и дереализацию. Еще появились сотни мыслей: у меня здесь семья, работа, жилье, друзья, девушка, кошки — как бы вообще вся моя жизнь. Я не из тех людей, которые спокойно кочают из страны в страну. Наоборот, я достаточно «тепличен» и люблю свою личную зону комфорта, покидать ее означает оказаться в опасности. Ненавидел в себе этот страх, впоследствии оказалось, что нас таких из числа экстренно выехавших — большинство.

Спал в ту ночь часа три. Проснувшись, отправился оформлять генеральную доверенность и закрывать больничный. Врач в поликлинике не хотела меня выписывать, мотивируя тем, что еще очень рано (она была права, я до сих пор не восстановился после операции). Но доктор все понимала и пожелала «удачно съездить к бабушке в деревню».

Приехал домой, купил авиабилет по космической цене из Москвы до Еревана — это вообще отдельная боль, до сих пор глаз дергается при мысли о том, как наварились авиакомпании. До вылета в Армению оставалось около 18 часов. Но надо было еще долететь из Саратова до Москвы. Вещи собирал ровно десять минут — кинул в чемодан то, что попало на глаза. По итогу забыл вообще все. И отправился в аэропорт «Гагарин» на самолет до Москвы.

Прилетел во «Внуково», откуда добрался до «Домодедово», до рейса в Ереван оставалось 10 часов. За это время я придумал десятки версий, что сказать русским пограницам, если ко мне будет повышенное внимание. О том, что меня могут не выпустить, особенно не думал. Меня больше тревожило, что я мог допустить ошибку в своих личных данных, когда несколько часов назад спешно оформлял покупку билета до Еревана.

Перед пограничным контролем я вычистил весь свой телефон, на всякий случай. Позже, правда, осознал, что теперь он выглядит ненатурально. Но, благо, его у меня никто не смотрел. Пограничник задал с пяток стандартных вопросов. Я ответил, что после операции (показал свой шрам), напился накануне, поругался с барышней, купил билет и решил свалить отдохнуть на пару недель, потому что на более длительное пребывание у меня не хватит денег. Мне дали зеленый свет, поставили штамп,

меня накрыло. По лицу текли слезы, мысли запутались окончательно, я чувствовал абсолютную безысходность положения. Выкурив с десяток сигарет и немного пришел в себя. Собрался, купил симку и вызвал такси. Местные «бомбилы» хотели отвезти меня в шесть раз дороже — обычное дело.

Главная задача — найти жилье

Первые несколько дней я жил у знакомого подруги. Причем этот вариант появился, когда я уже почти вылетал из Москвы. Парень тоже оказался журналистом и очень тепло меня принял. Показывал город, психологически поддерживал, отвечал круглосуточно на мои вопросы.

Армения удивила своим гостеприимством. Здесь все хотят тебе помочь, вообще все. У меня сложилось стойкое ощущение, что если ты сюда приедешь и тупо сядешь попой на асфальт не в силах делать хоть что-то, то пропасть у тебя все-равно

Коливинг. Фото Евгений Зайцев

и я оказался в зоне Dutyfree. Выдохнул. Отзвонился близким, стал ждать вылета.

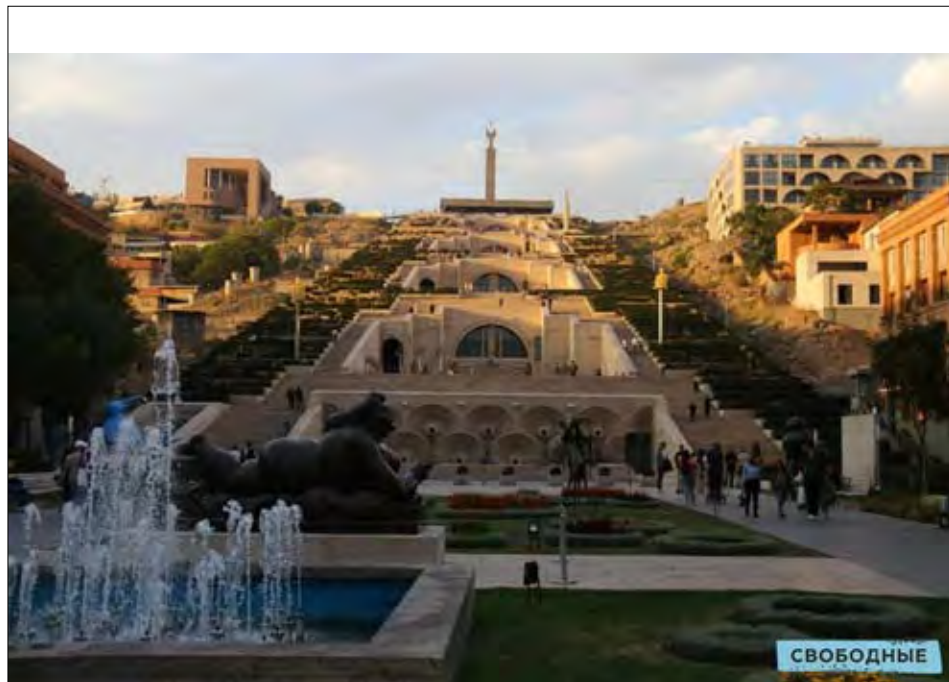
Спустя пару часов сел в самолет. Он был забит под завязку. Обратил внимание, что из женщин — две стюардессы и одна девушка с ребенком. Полет весь проспал, наконец-то получилось закрыть глаза.

Когда самолет сел в Ереване, привычных аплодисментов не было. Какой-то парень в задней части самолета крикнул: «Поздравляю, россияне! У нас получилось». Никакой особой реакции это не вызвало — все были измотаны и растеряны.

Мне показалось, что в глазах армянского пограничника — сочувствие и сострадание. Без лишнего вопросов он поставил штамп. Когда я вышел из здания аэропорта,

не получится. Тебе найдут жилье, накормят, оденут, найдут работу. И все это даже без твоего участия. Что местные жители, что российское комьюнити — это как будто большой проект взаимопомощи, семья.

За последние восемь месяцев нахождения в России я заметил за окружением и за собой, что мы все закрылись и ушли в себя, не замечая вообще ничего вокруг. Этаким эффектом свидетеля. Так вот тут, в Армении, ничего похожего нет. Есть десятки чатов российских релокантов (по Армении в целом, по разным городам, по интересам и разным сферам деятельности). Там тебе помогут максимально быстро решить любую проблему. Начиная с вопроса «где купить туалетную бумагу?» до пред-

Ереван. Фото Евгений Зайцев

возвращения. Еще и автомат вручит»

объявления мобилизации, обустроивается в Армении

Гюмри

ложения бесплатного жилья, если ты оказался на улице.

Есть еще несколько некоммерческих организаций (таких, как «Ковчег»), которые помогают решать бытовые нужды. Проект «Ковчег» был создан в марте для помощи эмигрантам, покинувшим страну после начала специальной военной операции. Координатор ереванского «Ковчега» Дарина предоставила мне возможность бесплатно пожить в коливинге, пока я не решу множество возникших бытовых вопросов, в первую очередь с жильем. Еще они проводят различные акции, вебинары, образовательные программы, оказывают юридическую и психологическую помощь, предлагают вакансии и делают еще множество важных вещей. Я, например, благодаря им обратился к психологу, и это тоже бесплатно.

Коливинг «Ковчега» — своеобразная буферная зона. Двухэтажная квартира почти в центре города со всеми удобствами. Ничего лишнего: санузел, койка-место и кухня. Нас там жило 10-12 человек. Новенькие приезжали, старенькие выезжали. Оказаться в таком месте очень полезно. Тут ты встречаешь таких же растерянных ребят, которые, как и ты, экстренно уехали из родной страны. Вы начинаете общаться, делиться переживаниями, поддерживать друг друга и кооперироваться для решения общих проблем. Тут вообще все проблемы общие, все горят желанием друг другу помочь, несмотря на ад в головах.

В коливинге я пробыл две недели. Их я тоже очень плохо помню. Каждый день — это день сурка. Главная твоя задача — найти жилье. Это, наверное, основная трудность в данный момент. Цены взлетели до небес. Они, без шуток, поднялись в 5-10 раз. По рассказам местных жителей полгода назад можно было снять за 150\$ сносную однушку-двушку в центре. Сейчас тебе предлагают за 500\$ комнату либо в частном доме, либо в многокомнатной квартире. Жилье часто максимально «убитое» и без удобств — местные жители не жили в нем десятки лет и быстро расконсервировали, чтобы сдать новым эмигрантам.

Начинаешь доверять людям

Мой бюджет был максимально ограничен. Руки опускались. Утро начиналось с поиска жилья, продолжалось поиском жилья, заканчивалось поиском жилья. Несколько раз, когда я находил подходящий вариант, передо мной извинялись, но поднимали цену. Приходилось отказываться. Включился режим выживания, я был полностью уверен, что вселенная меня не бросит. Плюс у меня была нереальная поддержка от родных, коллег и друзей из РФ.

Вообще к моим проблемам подключились все. Мне звонили дальние родственники-армяне (на самом деле не совсем даже родственники, а родственники родственников), о чем существовании я не знал, и тоже пытались помочь найти жилье. Мне писали коллеги журналисты, с которыми я никогда не общался, и тоже помогали.

Как-то я сидел на лавке, пил кофе из автомата и ко мне подсел армянин, представился дядей Вовой. Минут тридцать он рассказывал мне советские анекдоты, чаще всего пошлые, а потом протянул ключи от своей квартиры со словами: «Я завтра уезжаю в командировку в Россию, если тебе негде жить, то бери ключи и езжай ко мне на пару дней». Я испытал очередной культурный шок, но от предложения отказался, потому что у меня еще была возможность несколько дней находиться в коливинге.

В последний день своего пребывания я связался с риелтором — русская девочка из города Гюмри, где цены существенно ниже. Мы за пару часов почти нашли мне жилье там, но опять все сорвалось. Жилье по адекватным ценам разлетается, как пирожки. И тогда я резко принял решение ехать в Гюмри и искать аренду на месте. Было важно оказаться у арендодателя в максимально короткий срок с момента появления от него предложения. Ребята из коливинга, с которыми я общался, не одобрили мою авантюру, опять сорваться в неизвестность. Я им ответил на свой манер: «рок-н-ролл мертв, а мы еще нет» — и на следующее утро съехал.

Пока я трясся в маршрутке из Еревана в Гюмри — ехать примерно два с половиной часа — в очередной раз неожиданно нашел себе «передержку» на пару дней. Я зашел в чаты по Гюмри, там русский парень предлагал всем желающим погостить у него несколько дней, если им негде ночевать. Я списался с ним, отправил краткое резюме о себе в пару предложений, и он меня принял, показал комнату и ушел по делам. Это меня тоже удивило: у него тут осталась техника, вещи, он видел меня пять минут, его комната не закрывалась, но он просто взял и ушел. Дом у этого парня был нереально крутой, но задержался я у него на сутки. На следующий день мне снова нужно было ехать в Ереван по делам

Гюмри

и заодно купить себе ноутбук — мой сломался в Саратове.

Все произошло, как я и думал. Пока стоял на кассе в магазине компьютерной техники, мне прилетело сообщение от риелтора Леры: «Срочная инф! Квартира за 100» (100 тысяч армянских драм — это примерно 250\$). Я отвечаю, что беру ее, хотя даже не видел. Но только я в Ереване. Вылетаю из магазина, не проверив, работает ли ноутбук, вызываю такси до Гюмри за «оверпрайс» и лечу туда пулей. Это были напряженные пару часов дороги. Таксист меня успокаивал и убеждал, что все сложится. А Лера билась за эту квартиру, потому что, естественно, несколько риелторов получили это предложение и на просмотр собрались уже пять человек.

Информация постоянно менялась, но в итоге мой золотой риелтор из своего кармана заплатила комиссию в агентство и со словами: «Он мой брат, и ему негде жить» (армяне очень ценят родственные связи) зарезервировала ее за мной. Учитывая мой уровень недоверия в России к подобным организациям и риелторам в частности, я опять впал в шоковую кому.

Приехал в Гюмри, посмотрел квартиру, она оказалась идеальной, и мы поехали заключать договор. Задача была выполнена. У меня наконец появилось жилье и ноутбук. Упала гора с плеч — это не передаваемое ощущение. Все получилось. Я набрал своему соседу Жене из коливинга, мы с ним договорились, что если у меня все сложится, то мы вместе поживем какое-то время, заодно попилим аренду, пока к нему не придет жена или ко мне девушка. Я вообще не люблю делить свое личное пространство с людьми, особенно с теми, с кем я знаком пару недель. Но, во-первых, за пару дней пребывания в Армении реально меняется мышление, и ты начинаешь любить людей и доверять им. Во-вторых, Женя оказался очень хорошим парнем, и мы с ним во многих вопросах сошлись.

Еще очень милый момент: риелтор Лера, как выяснилось, живет напротив меня, в соседнем доме. В один из вечеров после моего заселения она со словами: «Я много наготовила, а вчерашнее не ем. Угощайся», вручила огромную тарелку жареной картошки с луком и грибами, два куска курицы и бадью салата.

Живу я в Гюмри несколько дней. Уже влюблен в этот город и в эту страну. Это параллельная реальность той антиутопии, откуда я приехал. Спасибо большое Армении за такой теплый прием. Релокация или эмиграция (особенно экстренная и в нынешних условиях) — это очень страшно и тревожно. Но она дает какой-то нереальный толчок действовать и менять свою жизнь, а я этого очень давно хотел. Очень скучаю по родным и близким. Тоски по березкам не испытываю, но продолжаю быть патриотом своей страны (в России я наблюдал за выборами, участвовал в протестных акциях, боролся за гражданские права) и надеюсь, что темные времена пройдут.

Позавчера в России Путин ввел частичное военное положение. А моему нынешнему соседу Жене сегодня по российскому адресу прописки пришла повестка.

Источник ИА «Свободные новости» <https://fn-volga.ru/news/view/id/194590>

Ереван. Фото Евгений Зайцев

«Мы потеряли стены,

Вячеслав Володин пообещал отреставрировать усадьбу в Падах,

Дата публикации 31.10.2022

Министерство культуры РФ пытается найти нового подрядчика для реставрации усадьбы Нарышкиных в селе Пады Балаховского района. Желаящих, судя по всему, нет. Срок приема заявок на конкурс продлят уже второй раз.

Надежда Андреева, фото Ксения Бирюкова

Год назад представители Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) и градозащитного совета при областной думе рассказали, что предыдущий подрядчик – московская фирма «Таласса» – фактически уничтожил памятник федерального значения. Неквалифицированные рабочие снесли здание, построенное в середине 19 века. Следственный комитет заявлял о начале проверки. О результатах не сообщалось.

В качестве аванса по госконтракту «Таласса» получила больше 40 миллионов рублей из федерального бюджета. Чиновники не требуют возврата денег за невыполненные работы.

«Потомки оказались неотзывчивыми»

Усадебный корпус, выстроенный для супруги владельца имения, окружен металлическим забором. На калитке висит замок. Рабочие окончательно ушли отсюда в августе, но выглядит всё так, как будто стройплощадка заброшена давным-давно. Доски строительных лесов посерели от сырости и неприятно хрустят при каждом шаге. Гвозди, которыми они сколочены, проржавели. Водонепроницаемый баннер клочками свисает с крыши.

В кирпичной части здания нет ни окон, ни дверей. Внутренняя отделка содрана. Полы разобраны. На лестнице снесены балясины и перила.

Второй половины корпуса просто нет. Эта часть здания была похожа на сказочный теремок – резное крыльцо, мезонин, терраса. Осталась только темная отметина на стене там, где части здания смыкались.

Остатки фундамента прикрыты пластиковым навесом. То, что уцелело, напоминает археологический раскоп – груды камней и пыльная крапива. Посередине торчит печь-голландка с проломленной стенкой. Когда-то она была выложена изразцовой плиткой.

Реставрацию проводили только в доме хозяйки, так как он был наиболее сохранившимся (до приезда реставраторов). Соседние здания разрушаются без участия вандалов, от старости. Слева – дом хозяина с башенкой. Крыльцо обвалилось зимой под тяжестью снега. Торцевой стены нет, в пролом видно мезиво рухнувших балок и перекрытий. Справа – длинное одноэтажное здание, где жили хозяйские дети с няньками. В центральном зале был большой камин. Его разобрали еще в советское время. Крыша на углу корпуса заметно просела.

Фото Ксения Бирюкова

Всего в усадьбе было больше 40 построек. Не сохранилась, например, оранжерея, соединявшая дома супругов. Ничего не осталось от дома управляющего имением. В 1850-1860-х годах эту должность занимал декабрист Александр Беляев. Нарышкины приняли его на работу после сибирской каторги и солдатчины на Кавказе.

О реставрации усадьбы заговорили 30 лет назад. В 1993 году по заказу Госдирекции по охране и использованию памятников истории и культуры администрации Саратовской области усадьбу обследовали специалисты средневолжского филиала института «Спецпроектреставрация». Составили эскизный и рабочий проекты, но, как вспоминал саратовский архитектор Александр Маясов, «присутствие к работам мы так и не смогли, с лавиной реформ загадочно исчезли и средства».

В 2010-м году региональное управление Росимущества направило в центральный аппарат смету на восстановительные работы. Тогда они оценивались в 62 миллиона рублей. Ни ответов, ни денег не поступило.

Больше десятка лет реставрации усадьбы добивался краевед из села Пады Владимир Захаров. Владимир Александрович изучил историю усадьбы и семи поколений Нарышкиных, его владевших. В поисках сведений о них ездил в саратовский Радищевский музей, областной комитет охраны культурного наследия. Побывал даже в Петербурге, где на Английской набережной стоит дом Нарышкина (Воронцовых-Дашковых). Благодаря Захарову вокруг усадьбы сформировалось сообщество энтузиастов.

«Мы много лет сотрудничали с музеем-заповедником Рахманинова в Ивановке Тамбовской области, – рассказывает директор балаховского драматического театра Татьяна Чучкова. – В молодости Рахманинов гостил в усадьбе в Падах, играл на рояле, стоявшем в бальном зале хозяйского дома. Основатель музея-заповедника Александр Иванович Ермаков выдвинул гипотезу, что именно в Падах композитор за-

думал свою первую симфонию, которую теперь называют «Юношеской».

Как отмечает Татьяна Васильевна, Ермаков «построил Ивановку с нуля». Тамбовскому имению, куда композитор приезжал на протяжении 27 лет, пришлось еще хуже, чем усадьбе в Падах, – все строения в Ивановке были уничтожены во время революции и Гражданской войны. С 1995 года здания – барский дом, флигель, садовый домик, беседки – начали восстанавливать. Восстановили парк. Теперь это целая туристическая деревня. Здесь проводят фестивали, концерты, театральные ассамблеи.

«Александр Иванович нашел внучатого племянника Рахманинова, который оказался директором метростроительной компании. Он не только лично много сделал для восстановления усадьбы, но и открыл музейщикам нужные двери в Минкульте, – рассказывает собеседница. – Мы тоже обращались к потомкам Нарышкиных и Шуваловых, семьи которых состояли в родстве. Но они оказались не отзывчивыми. Живущие в России заявили, что происходят от другой ветви фамилии. Те, кто родился уже за границей, потеряли связь с исторической родиной».

Счастье было так возможно

Как и все жители области, имеющие крайнюю нужду в помощи государства, усадебные активисты написали Володину. Летом 2019 года спикер Госдумы приехал в Пады. «Какой губернатор, такие и здания», – сказал Вячеслав Викторович. Пообещал включить усадьбу в свою депутатскую программу по сохранению памятников. «Наш приоритет – Пады, поскольку памятник разрушается. Если этим не заняться сейчас, здесь останется куча кирпича», – заявил гость.

Контракт на разработку проекта реставрации выиграло московское проектное бюро «Новый город». Фирма существует с 2010-го года. Лицензию на работу с памятниками культурного наследия оформила в

2015-м. Госзаказ на Пады за 11,6 миллиона рублей стал самым крупным из тех, что получало предприятие.

Весной 2021-го года министерство культуры РФ объявило конкурс на проведение восстановительных работ. По техзаданию нужно было законсервировать здание, укрыв от дождей. Снять деревянную резьбу и наличники, пометив каждый фрагмент, чтобы потом собрать заново. Вместо ранее утраченных элементов отделки нужно было изготовить новые, причем вручную. Воссоздать недостающие печные изразцы, задвижки, дверные ручки, а также водосточные трубы. Деревянные стены предполагалось отремонтировать методом лифтинга – заменить отдельные пришедшие в негодность бревна, не разбирая корпус целиком. Кроме того, нужно было проложить современный водопровод, отопление, электропроводку, установить систему пожаротушения и т.д. Завершить реставрацию предполагалось к 1 декабря 2022 года.

Контракт получило московское ООО «Таласса», причем по цене, близкой к максимальной, – 91,7 миллиона рублей. Половину суммы фирме выплатили авансом.

По сведениям из открытых источников, предприятие зарегистрировано в 2019 году. На сегодня «Таласса» выиграла 23 госконтракта на 592,6 миллиона рублей. Бюджетные деньги составляют основную долю выручки. Главные заказчики – министерство культуры РФ, Санкт-Петербургский госуниверситет и аппарат губернатора Севастополя. Примечательно, что в нынешнем году завершено только три контракта, а восемь – прекращены.

Дискредитируют Володина, не уважают императора

«По селу висели объявления бригадира Нуретдина, который приглашал на работу жителей Падов. Насколько понимаю, нанялись к нему вовсе не обладатели дипломов реставраторов, – рассказывает Владимир Захаров. – Я состою в общественном совете по восстановлению усадьбы. Много раз пытался задать вопросы о происходящем на объекте чиновникам, которые должны были контролировать работу, и представителям «Талассы». Но меня одергивали: не лезь, они работают по плану. В конце лета 2021 года я уехал в санаторий. Вдруг мне звонят из деревни: «Владимир Александрович, твою усадьбу разбирают».

В октябре в Пады приехали представители областного отделения ВООПИК и управления по охране объектов культурного наследия. Как писал портал «Хранители наследия» со ссылкой на отчет участников осмотра, «на месте старейшего деревянного корпуса усадьбы комиссия обнаружила только фундамент».

«Разборка проведена без протоколирования, фотофиксации и маркировки. Материалы от разборки складированы возле объекта и укрыты листами поликарбоната. Установить сохранность всех исторических материалов возможным не представляется по причине отсутствия документации на их оприходование. Зафиксировано наличие у

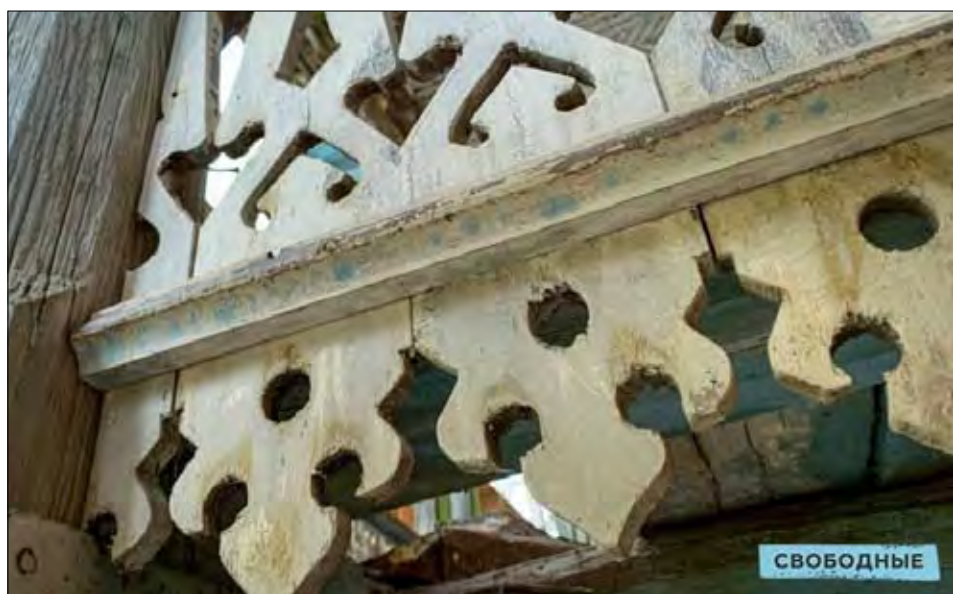

Фото Ксения Бирюкова

Фото Ксения Бирюкова

видевшие Нарышкиных»

но часть ее просто снесли

Фото Ксения Бирюкова

некоторых жилых домов села Пады складирование материала (деревянные конструкции), весьма схожих по размерам и внешнему виду с материалами, находящимися возле объекта».

Члены комиссии убедились, что с памятником работают «неквалифицированные лица». О полной разборке здания не говорилось в утвержденном проекте реставрации. Собственник здания – Росимущество – также не давал разрешения на снос.

«Женского корпуса усадьбы больше нет. Даже фундамент разобран. Возможно, будут внесены изменения в проектную документацию, позволяющие воссоздать облик усадьбы из современных материалов. Самое страшное, что потеряна аутентичность – утрачены стены, которые видели Нарышкиных», – пояснил «Свободным» член президиума ВООПИ-К Александр Антоненко. – Не хочу никого винить, но что-то пошло не так».

В декабре градозащитный совет при областной думе опубликовал в соцсетях заявление с просьбой возбудить уголовное дело по статье 243 УК «Уничтожение объекта культурного наследия» и проверить целевое расходование средств федерального бюджета. «Участники совета считают снос части усадьбы в Падах вандализмом и преступлением всероссийского масштаба. Действия неквалифицированных рабочих вызывают ужас и негодование. Полагаем, что действия ООО «Таласса» дискредитируют программу сохранения историко-культурного наследия региона, инициированную председателем Госдумы РФ В.В. Володиным», – отмечалось в заявлении.

Балашовский следственный отдел организовал проверку. Казалось бы, следователей должно было особенно возмутить, что разрушен памятник, связанный с Петром первым, юбилей которого отмечался в 2022 году. Наталья Нарышкина, дочь боярина Кирилла Полуэктовича, была женой царя Алексея Михайловича и матерью будущего императора. Основателем села Пады стал двоюродный брат Петра Александр Львович Нарышкин. Но, судя по всему, следователи недооценили исторические факты. О результатах проверки не сообщалось.

Управление по охране объектов культурного наследия ничего особенного не замечало. «Установлен факт, что на объекте проведены работы, не предусмотренные проектно-сметной документацией. При проведении контрольно-надзорных мероприятий подрядчик пояснил, что конструкция находилась в состоянии, не подлежащем восстановлению, и представляла опасность», – заявил в комментарии для саратовских СМИ начальник управления Владимир Мухин. – Работы приостановлены не будут. Подрядчик продолжит восстановление другой части данного объекта».

В январе управление минкульты по ПФО обратилось в арбитражный суд с просьбой привлечь «Талассу» к административной от-

ветственности. Фирму оштрафовали на 100 тысяч рублей. Позже подрядчику была выставлена претензия еще на 20 тысяч рублей за ненадлежащее исполнение контракта.

Договор с «Талассой» расторгли только в сентябре нынешнего года. Как указано на портале госзакупок, фактически выполненные работы стоили 3 миллиона рублей. Исков о взыскании остальной части полученного фирмой аванса – больше 40 миллионов рублей – найти не удалось.

В конце сентября министерство культуры объявило новые торги на 44,3 миллиона рублей. Первоначально прием заявок планировалось закончить до 12 октября. Сейчас срок продлен до 9 ноября. Завершить реставрацию предполагается летом 2024 года.

«Поняла, что это – лучшее место на земле»

«В 2010 году я приехала сюда отдыхать с ребенком. Увидела лестницу в усадебном парке и поняла, что это – лучшее место на земле», – рассказывает Татьяна Чучкова, спускаясь по деревянным ступеням. Тропинка, сохранившаяся на месте парковой аллеи, ведет к Хопру.

При Нарышкиных парк располагался на четырех десятинах (больше четырех гектаров, это примерно столько же, сколько сейчас занимает дубовая роща в городском парке Саратова). Парк был оформлен в английском стиле. «Английский сад» должен иметь свободную планировку и создавать иллюзию естественности. На самом деле, растения подбираются так, чтобы обыгрывать особенности ландшафта и придавать парку красоту в любое время года.

Как писала саратовский биолог и краевед Инна Миловидова, в Падовском парке «сохранились долгожители – деревья нарышкинских времен: ели, сосны, сосна черная, не встречающаяся в других парках, а также аллея из ели сибирской в количестве двухсот с лишним экземпляров, растущей в пределах области только здесь».

Падовский приусадебный парк имеет статус особо охраняемой природной территории. Фактически это означает только запрет на рубку деревьев. ООПТ находится в ведении региона. Конкретной организации, которая заботилась бы о парке, нет.

Всё село могло бы стать туристической экспозицией, ведь большинство местных социальных объектов было построено Нарышкиными. Как объясняет Татьяна Васильевна, имение в Падах служило владельцам не столько местом для загородных увеселений – для этого у них были дворцы в Крыму, сколько источником дохода. Нарышкины, как выразились бы сегодня, «развивали территорию». Построили церковно-приходскую школу (сейчас в этом здании работает Покровский храм) и светское училище (здесь располагается школа).

Уроженцу села Михаилу Соколову оплатили медицинское образование в Петербурге и стажировку в Варшаве. Несмотря на это, как отмечает Чучкова, доктор предпочитал лечить земляков травами.

В Падах открыли больницу с роддомом. Деревенские повивальные бабки, не желая терять клиентов, всячески интриговали против земских акушеров. Супруга Нарышкина Феврония Павловна (урожденная грузинская княжна) сделала бесприкрытый ход: объявила, что станет крёстной для всех детей, появившихся на свет в роддоме, и подарит каждому младенческое приданое.

Здание больницы не сохранилось: в 1998 году ее оптимизировали и растащили на кирпичи.

В селе действовал водопровод, качавший воду из пруда. Была построена метеостанция (в этом здании находится школьный музей, но, к сожалению, сейчас он не работает). Хозяева имения пригласили из Петербурга ученых – геолога, ботаника, биолога и почвоведов, которые исследовали местную природу и возможности для рационального ведения хозяйства. В начале 19 века в Падах работали паровые молотилки, канадские сноповязалки, маслобойный завод, винокурня, мельницы и т.д.

В начале 20 века в Падах был открыт Народный дом (сегодня это клуб) с читальней и самодеятельным театром. Кстати, столетием раньше один из Нарышкиных, Александр Львович, был директором императорских театров. Современники не считали его грамотным администратором, но называли человеком остроумным, любящим хорошую еду и шумные собрания.

Во времена директорства Нарышкина театр стал популярным развлечением. В репертуаре были, в основном, французские комедии, но появились и первые социально-политические пьесы – например, «Недоросль» Фонвизина. В начале 19 века в императорских театрах впервые произошло разделение на драматическую,

к пятиэтажке, предназначенной для библиотеки мясокомбината.

В августе 2016 года спикер Госдумы Вячеслав Володин пообещал Балашову новый театр. Здание построили меньше, чем за год. В сентябре 2017-го высокий гость приехал на новую сцену вместе с Евгением Мироновым и Чулпан Хаматовой, которые играли в постановке «Рассказы Шукшина». Каждый год в Балашове проходит фестиваль «Театральное Прихоперье». Здесь выступали Театр наций, Московский художественный театр им. Чехова, Большой театр, Мариинский. Нынешней осенью приезжали театр Моссовета, EtCetera и театр имени Маяковского.

«Чтобы идея стала реальностью, нужно учесть в проекте реставрации усадьбы дальнейшее использование зданий», – объясняет Чучкова. – Кирпичную часть здания можно сделать выставочным пространством. Разместить здесь экспозиции, посвященные Беляеву, Нарышкиным, Рахманинову, малым театрам провинции. Театр может подобрать или пошить шторы, обивку для мебели, интерьеры к спектаклям. Можно придумать что-то еще, например, поставить восковые фигуры.

В подвале высокие потолки, это полноценный этаж. Здесь может работать гардероб. В мезонине можно устроить гримерки.

Пройдя через выставочную часть, зритель будет попадать в зал. Для этого нужно посоветоваться с новыми проектантами о том, как изменить внутреннюю планировку – объединить несколько небольших комнат.

В усадьбе можно ставить спектакли, проводить концерты, ёлки, даже балы».

Тендер минкульты на доработку проекта реставрации Падов выиграло ФГУП «Центральные научно-реставрационные проектные мастерские». Предприятие считается старейшим в России, занимается восстановлением и приспособлением памятников уже 74 года.

Фото Ксения Бирюкова

оперную и балетную труппы. Артистами были, в основном, крепостные – для императорской сцены в Москве скупали лучшие труппы из дворовых театров.

Театральный фестиваль, балы и ёлки

Татьяна Чучкова мечтает, чтобы усадьба стала фестивальным центром. «С одной стороны, боязно ввязываться в эту историю, ведь здания находятся в таком состоянии. С другой – у балашовского театра есть опыт, мы пережили реконструкцию, получили новый дом, и я готова верить в чудеса», – говорит Татьяна Васильевна.

Старинное здание 1904 года постройки, в котором работала балашовская драма, закрыли на реконструкцию в 1988 году. «В 2000-м упала последняя стена. Здание еще долго снимали с учета, ведь оно считалось памятником, хотя фактически перестало существовать», – вспоминает собеседница. Почти 30 лет театр провел в пристройке

P.S. В Саратовской области «Таласса» осваивает еще один госзаказ – реставрацию дома-музея Чернышевского. Общая стоимость контракта – 14,1 миллиона рублей. Как и в случае с Падами, фирма получила авансом половину суммы. Тендер был проведен в августе 2021 года. Закончить работы планируется к 31 марта 2023-го.

«На мой взгляд, в музее дела идут из рук вон плохо», – полагает член градозащитного совета Алексей Голицын. – Прошлой зимой члены совета осмотрели реставрационную площадку и пришли в ужас. Была не закрыта крыша, всё протекало, потолок лежал на полу. Представители «Талассы» заявили, что внутренняя отделка – не предмет охраны, ее всё равно пришлось бы менять. Фирма уверяла, что до окончания работ еще достаточно времени. Сейчас остается пять месяцев, но какой-то бурной деятельности на объекте не заметно».

Источник ИА «Свободные новости», <https://fn-volga.ru/news/view/id/195140>

Тоска по шестой статье Конституции СССР

В России снова хотят внедрить государственную идеологию

Стр. 1

Правда, на форуме так и не пришли к решению, что же такое русофобия. Предложенное лидером ЛДПР Леонидом Слуцким определение, прямо скажем, банально: «Наказать за рассказы о поголовном пьянстве русских или убогости нашего менталитета мы не можем. А ведь все эти «Babushka, vodka, balalaika» для России не менее опасны, чем поставки оружия на Украину».

Есть большие опасения, что в русофобы запишут любых критиков власти. Путать отечество и их превосходительство – наша давняя традиция, подмеченная еще Салтыковым-Щедриным. «Начальство не любишь – значит, и страну ненавидишь».

Есть и еще один щекотливый момент – в России проживает более трехсот наций и национальностей. Если кто-то не полюбит, скажем, даргинцев или чукчей, будет ли на них распространяться новая статья? Еще надо откровенно сказать, что отношения между некоторыми народами, особенно на Северном Кавказе, тоже далеки от любви и дружды, как тут быть? Так что статья, если уж ее придумают, будет гипотетически карать зарубежных русофобов.

Третьим будешь?

Из всех законодательных инициатив последнего времени наибольший резонанс вызвало предложение внести изменения в Федеральный закон N 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием». Закон предложил дополнить понятием «третьи лица». Кто может ими стать – пока не совсем ясно. Как и многие другие законы этого направления, нововведение сформулировано намеренно размыто, наверное, с той целью, чтобы его можно было применить к неограниченному кругу лиц. Заместитель министра юстиции Олег Свириденко, ссылаясь на давний опыт: «Помните, в Советском союзе любой закон имел профилактику? Мы также решили использовать. Я знаю, что ваш комитет сейчас внес законодательную инициативу, которая будет касаться любых третьих лиц, которые не являются иноагентами и даже не аффилированы с ними. Но они как третьи лица могут оказывать определенное влияние волей-неволей и помогать иноагентам будущим или действующим нарушать 255-й закон».

Как определить, кто эти люди, которые волей-неволей помогают будущим иностранным агентам нарушать закон.

Не больше ясности внес председатель комитета по безопасности и противодействию коррупции Василий Пискарев, чей комитет и выступил с инициативой искать третьих лиц. «Для иноагентов существует целый ряд ограничений, к примеру, на преподавание в школах. При этом кто-то, исходя из коррупционных или иных корыстных или личных побуждений, помогает ему устроиться учителем. Этому человеку, в случае принятия нашего законопроекта, Минюст сможет вынести предупреждение. Или, скажем, издатель выпускает книгу иноагента без соответствующей маркировки – также будет предупреждение». За предупреждением последуют штраф – от 30 до 300 тысяч. Но все же некто, кто отвалился принять на работу в школу иноагента, или издатель, выпустивший книгу без маркировки, – это слишком мало для новой категории «врагов народа». И тот же Свириденко значительно расширяет круг возможных третьих лиц:

«Мы надеемся, что этот инструмент у Минюста появится, и мы будем, может быть, некоторые каналы, которые будут показывать известных иноагентов, может, кто-то будет нарушать традиционные ценности, предостерегать некоторое время, после чего будет следовать штраф». «Некоторые каналы» – это, наверное, о телеграм-каналах и, соответственно, их администраторах. Зато о нарушениях традиционных ценностей понять сложно. Крепкий брак – это традиционная ценность? Тогда как быть с разведенными, с теми, кто нарушает супружескую верность? Вера в бога – ценность? Несомненно. Что же делать с атеистами и всякими агностикам? Всех скопом записывать в третьи лица? Для начала предупредить, а потом штрафовать?

Есть и еще один вопрос: после того, как статус третьих лиц будет утвержден официально, что делать с теми, кто как-то содействует им? Вводить дальнейшую градацию: четвертые лица, пятые лица и так далее?

Вдобавок иностранных агентов может стать гораздо больше. Критерии их определения и так постоянно расширяются, так глава Минюста Константин Чуйченко предложил расширить основания для присвоения этого статуса.

Министр заявил, что статус иноагента следует давать тем, чья «деятельность направлена против наших духовно-нравственных ценностей, потому что это уже... элемент государственной политики».

Остается только одно: повторить вопросы, что же такое эти «духовно-нравственные ценности»? Что незаконного в критике «элементов государственной политики»?

Впрочем, возможно, иностранных агентов скоро станет меньше, тот же министр предложил весьма радикальный способ сокращения их числа. «Мы... лишили иноагентов государственного финансирования, а почему бы их не лишить вообще финансирования и возможности зарабатывать деньги?» Надо полагать, что после этого часть их просто вымрет от голода.

Трансгендеры плюс Медведев

Конечно, на юридическом форуме не могли не поговорить о самой трепещущей теме современности (по крайней мере, для российского начальства) – о половом вопросе. На этот раз в фокусе внимания оказались лица, желающие переменить пол. Учитывая современные реалии, а именно проведение СВО, господа начальники увидели в желании сменить пол с мужского на женский желание откосить от армии, некую лазейку. Ликвидировать эту лазейку, по мнению министра юстиции Константина Чуйченко, можно двумя способами – радикальным запретом с принудительным лечением или дать все же человеку право самому определять свой пол и с помощью суда получать разрешение на операцию по его смене с последующим внесением в документы.

«Второй путь мне точно не нравится, я считаю, что этой проблемы нет. Масштаб бедствия незначительный, в год не более 5–10 [человек хотя бы сменить пол]. Я считаю, что мы можем смириться и заниматься этими людьми путем психиатрического, психологического оказания им помощи. В направлении – куда им природа определила». Будет ли лечение принудительным, министр не уточнил, но судя по общему настрою, скорее всего – да.

Председатель СК РФ Александр Бастрыкин назвал мошенниками мужчин, решивших сменить пол «на бумаге», чтобы не попасть в армию, и заявил, что следствие в

Константин Чуйченко. Фото kremlin.ru

этом вопросе будет «действовать с учетом новых реалий».

«Смена пола на бумаге – это обман... мошенничество... Если это мошенничество, этот обман нарушает интересы государства, нашу обороноспособность, я имею в виду тех, кто побежал для того, чтобы уйти от мобилизации, сменил пол», – сказал он, выступая на сессии «Правовое обеспечение национальной безопасности в свете современных угроз» в рамках ПМЮФ.

Охота на 13-ю статью

Есть у нас, у России, идеология? Раньше была – мы верили в коммунизм и его идеологию, бесконечно его строили, задержавшись на стадиях развитого, он же зрелый, социализм. Зрел социализм, зрел, да перезрел. Вместе с ним исчезла и 6 статья Конституции СССР «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу».

В общем, какая-никакая идеология была. Тех, кто ее не разделял и даже критиковал, ждала печальная судьба. Определение в диссидентные, высылка из страны, зоны, принудительное лечение в психбольнице.

Для того чтобы все это не повторилось, в Конституцию Российской Федерации была включена статья 13 (входит в первую главу Конституции), которая, в частности, гласит «1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие».

2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

3. В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность».

Но на нашем пути назад, то ли к СССР, то ли к империи, неминуемо должна была возникнуть потребность в идеологии – объяснении того, куда мы идем и, собственно, зачем. На форуме министр юстиции Чуйченко возобновил дискуссию о необходимости корректировки ст.13 Основного закона: «Конечно, нам придется решить вопрос со статьей Конституции, где указано, что у нас нет ни государственной, ни обязательной идеологии». В появлении статьи 13 министр традиционно обвинил Запад. «Только Россия в свое время по совету наших так называемых партнеров взяла на себя эти «повышенные обязательства».

Действительно, официальной идеологии как бы нет, вместо нее набор идеологем. Скрепки, верность традициям, почитание прошлых побед, «русский мир», российская цивилизация, исконные ценности, вера в бога, отвержение всего чуждого-иноземного (кроме техники и других аксессуаров комфортабельной жизни).

Похоже, что никто точно не знает, как должна выглядеть идеология современной России. Ответ на этот вопрос есть только у спикера Совфеда Валентины Матвиенко: «Формирование идеологии у нас уже фактически идет. Я имею в виду, прежде всего идеи, положения, оценки, содержащиеся в выступлениях, докладах, статьях главы российского государства Владимира Путина». На пути реформаторов Конституции встает сама Конституция.

Для того чтобы изменить любую норму в 1-й (основы конституционного строя), 2-й (права и свободы человека и гражданина) и 9-й (конституционные поправки и пересмотр Конституции) главе, нужно принять новый Основной закон.

«Нужно иметь в виду, что 1-я и 2-я главы неизменяемы – в них нельзя вносить поправки. Поэтому чтобы изменить статью 13, придется сначала подготовить проект новой Конституции, принять конституционный закон о порядке созыва и деятельности Конституционного собрания (по сути, создающего новую систему ценностей и госустройства), потом созвать и провести это собрание и, наконец, вынести проект на всенародное голосование», – отмечает доктор юридических наук, бывший советник президента России Михаил Федотов.

Некоторые эксперты считают, что де-факто государственная идеология уже существует. И ее, прежде всего, стремятся донести до молодежи – в виде «Разговоров о важном» в школах, в вузах появится курс «Основы российской государственности» и т. д. Кроме того, в Конституцию редакции 2020 года внесены статьи о традиционных ценностях, боге, русском языке и браке как союзе мужчин и женщин и несколько аналогичных.

Попутно заметим, что есть, по крайней мере, две страны с государственными идеологиями. Это Иран, живущий по законам шиитского ислама и Северная Корея с идеями Чучхе.

Источник: ИА «Свободные новости» <https://fn-volga.ru/news/view/id/205937>